

Репрезентация элементов политической философии Данте Алигьери в официальном дискурсе Римско-католической церкви XX – XXI вв.

Научный руководитель – Кондратенко Сергей Евгеньевич

Сухарев Андрей Евгеньевич

Студент (бакалавр)

Санкт-Петербургский государственный университет, Факультет политологии,
Санкт-Петербург, Россия

E-mail: andrey11suharev@gmail.com

Политическая философия Данте Алигьери является значимой вехой в интеллектуальной традиции европейской политической мысли, стоящей у истоков формирования секулярной теории политического устройства. Несмотря на определенную нерелевантность его политических идей, проистекающую вследствие их недостаточной ортодоксальности для церкви и недостаточного новаторства для апологетов светских монархий XIII-XIV веков[1], предпринимались неоднократные попытки рефлексии над политикой как интеллектуально значимой ветвью творчества великого флорентийца. Примечательна традиция их интерпретации Римско-католической церковью.

Данте, выступая в качестве раннего и решительного сторонника отделения церкви от государства, изложил свои идеи, осуждающие теократические претензии римского понтифика, в латинском трактате «Монархия». Впоследствии они станут центральными принципами европейского интеллектуального дискурса, конституирующими взаимодействие светских правителей с римской курией. Церковь же не замедлила отреагировать на его вызов: в 1327 году доминиканский монах Гвидо Вернани написал полемическое опровержение «Монархии», которая была подвергнута ритуальному сожжению тремя годами позже. В середине XVI века, в разгар контрреформации, она была внесена в Индекс запрещенных книг и оставалась там до 1900 года. «Божественная комедия» Данте, являющаяся источником художественной репрезентации его политической аксиологии, не была удостоена подобного внимания, возможно, из-за языка написания, который представлял меньший теоретический интерес для образованного духовенства [2].

В связи с осуждением политического трактата Алигьери в официальном дискурсе Римско-католической церкви его фигура и творчество особенно не упоминались. Ситуация изменилась во второй половине XIX - начале XX века. Вероятно, это было связано с возникновением так называемого «*Quaestio Romana*» («римского вопроса»). Папство, находясь в кризисе из-за противостояния с итальянским правительством, пыталось сохранить свой политический *status quo*, апеллируя к авторитетам, среди которых и оказался Данте. Следует обратиться к наиболее значимым документам Учительства, в которых представлен обзор фигуры и элементов политической философии Алигьери.

В 1921 г. в своей энциклике *In praeclara Summorum* Бенедикт XV чествовал шестую столетнюю годовщину смерти поэта. Примечательна интенция Бенедикта XV подчеркнуть «тесное единство Данте с кафедрой Святого Петра» [3]. Он отмечает большое почтение Алигьери к авторитету Католической церкви в целом и римского понтифика в частности, утверждая, что для великого поэта наличие пастора в качестве руководства Церкви было достаточным фактором для спасения. В данном тезисе высшего церковного иерарха проступают некоторые неточности в понимании элементов философии Данте. Алигьери совершает достаточно выраженное дистанцирование от посредничества церкви, заявляя, что именно Бог открыл ему те истины, которые он постулировал в своих произведениях

[2]. Более того, в «Божественной комедии» можно заметить идеи, предвосхитившие фундаментальные протестантские утверждения свободы и ответственности индивидуальной совести, которые, очевидно, не коррелируют с идеей решающей роли церкви в вопросе спасения души. Упоминая же негативное отношение Данте к нескольким преемникам апостола Петра, Бенедикт пытается нивелировать его критику, называя ее местами чрезмерной, и намекает на наличие инсинуаций, которые могли «выступать почвой для ложных интерпретаций» [3].

Говоря об идее соотношения светской и церковной власти в политической философии Алигьери, Верховный Первосвященник подчеркивает, что вне зависимости от того, что Данте считал властью императора происходящей непосредственно от Бога, данное положение «не следует понимать так строго, будто римский император ни в чем не подчиняется римскому понтифику, коль скоро помянутое смертное счастье в каком-то смысле соотнобразится со счастьем бессмертным» [3]. Действительно, дословная цитата содержится в последнем абзаце «Монархии», однако его примирительный тон должен быть оценен с точки зрения подхода исторической контекстуализации. Во время написания данного трактата Данте верил в возможность нормализации отношений Генриха VII с Папой Климентом V, вследствие чего и совершил жест политической уступчивости, однако от главной идеи отделения светской власти от церковной и независимости первой от последней он не отступился. Предположительно, как упоминалось выше, неточности данных трактовок политической мысли Данте были связаны с политической конъюнктурной периода понтификата Бенедикта XV.

В 1965 г. по случаю семисотлетия со дня рождения Данте Павел VI в своем апостольском послании *Altissimi cantus*, подтверждая идеи своего предшественника о прочных узах, объединяющих Церковь и поэта, называет Данте «нашим, то есть католической религии, по праву» [4]. Папа педалирует внимание на то, что Алигьери почтительно относился к наместнику Христа на земле в лице римского понтифика. В этом положении содержатся аналогичные вышеописанным корректировки трактовок позиций Данте. Помимо этого, Папа Монтини отмечает филиацию идеи истории Аврелия Августина и теологических концептов Фомы Аквинского в творчестве флорентийца. Здесь также можно усмотреть некоторые неточности в интерпретации политической философии Данте: во II и III книге «Монархии» он ведет упорную полемику с упомянутыми Учителями Церкви.

В завершении юбилейного дантовского шестилетия (2015-2021 гг.) Папа Франциск I в апостольском послании *Candor lucis aeternae* резюмировал некоторые выступления своих предшественников о Данте, подчеркнув приверженность духу их заявлений.

Источники и литература

- 1) Доброхотов А.Л. О «Монархии» Данте // Данте Алигьери. Монархия. М. КАНОН-пресс-Ц – Кучково поле, 1999. С. 5-18.
- 2) Hainsworth Peter. Dante: A Very Short Introduction / Hainsworth Peter, Robey David. – N.Y.: Oxford University Press, 2015. p. 98.
- 3) Benedict XV. In praeclara Summorum / Encyclical of Pope Benedict XV on Dante to Professors and students of literature and learning in the catholic world. URL: https://www.vatican.va/content/benedict-xv/en/encyclicals/documents/hf_ben-xv_enc_30041921_in-praeclara-summorum.html (06.02.2023).
- 4) Paulus PP. VI. Altissimi cantus / Litterae Apostolicae Motu Proprio Datae. URL: http://www.vatican.va/content/paul-vi/la/motu_proprio/documents/hf_p-vi_motu-proprio_19651207_altissimi-cantus.html (06.02.2023).